

## Цензы для лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь

Виктор В. Россиев<sup>а, @</sup>

<sup>а</sup> Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

<sup>@</sup> rossiev1997@mail.ru

Поступила в редакцию 08.06.2020. Принята к печати 30.06.2020.

**Аннотация:** Рассматриваются критерии квалифицированной юридической помощи с целью определения профессиональных и образовательных цензов лиц, ее оказывающих. Констатируется, что в отечественном законодательстве отсутствует легальная дефиниция квалифицированной юридической помощи, встречаются лишь противоречивые квалификационные требования к юристам. Поскольку правовая помощь немыслима без защиты интересов лица в юрисдикционном порядке, в статье она рассматривается как деятельность судебного представителя. Приводится гибкое понятие квалифицированной юридической помощи, отвечающее современным запросам рынка юридических услуг. Делается вывод о недопустимости установления единообразных образовательных и профессиональных цензов для всех лиц, оказывающих правовую помощь. Признавая разумным требование о наличии высшего юридического образования у любого лица, представляющего интересы доверителя в юрисдикционном органе, автор утверждает, что в отдельных случаях о квалификации представителя будет свидетельствовать его осведомленность о фактических обстоятельствах дела, в связи с чем применительно к каждому поручению требуется соблюдать баланс компетенций представителя. Проводится анализ Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи Министерства юстиции РФ и объясняются объективные препятствия для реализации ее положений. Анализируется представленный в марте 2020 г. Министерством труда и социальной защиты РФ проект профессионального стандарта «Юрист», обосновывается его пробельность, несбалансированность и противоречие федеральным законам. Сделан общий вывод о преждевременности внедрения каких-либо унифицированных цензов для юристов.

**Ключевые слова:** юридическое образование, судебный представитель, профессиональный стандарт юриста, адвокатская монополия, профессиональное представительство, доступность правосудия

**Для цитирования:** Россиев В. В. Цензы для лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 2. С. 168–176. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-2-168-176>

### Введение

С 1 октября 2019 г. вступил в силу закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>1</sup> (далее – Закон № 451-ФЗ), продолживший перманентную судебную реформу в России и в числе прочего существенным образом изменивший подходы к установлению квалификационных требований для представителя в цивилистическом процессе. Теперь договорными представителями в судах общей юрисдикции и арбитражных судах могут быть только адвокаты и лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. В силу изъятия, закрепленного в ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, указанный ценз не распространяется на представителей лиц, участвующих в деле при производстве у мирового судьи и в районных судах.

По нашему мнению, приведенная новелла Закона № 451-ФЗ, унифицирующая три цивилистических процессуальных кодекса (ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ), призвана повысить качество рассмотрения судами гражданских

и административных дел, т. е. обеспечить на более высоком уровне, нежели ранее, реализацию права на судебную защиту, гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции РФ. В ч. 1 ст. 48 Основного Закона декларируется право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, и, на первый взгляд, новые требования к статусу представителя как раз должны способствовать реализации указанной гарантии. Но справедливо ли это утверждение?

### Понятие и критерии квалифицированной юридической помощи

Ни один современный российский нормативный правовой акт не содержит дефиниции квалифицированной юридической помощи. Этот термин упомянут лишь в Конституции РФ и в законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»<sup>2</sup>. Декларируя право, государство так и не установило критерии, в силу которых правовая помощь может признаваться квалифицированной, что ставит под вопрос само ее оказание.

<sup>1</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7523.

<sup>2</sup> О бесплатной юридической помощи в РФ. ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

Нет единства по обозначенному вопросу и в доктрине. Так, А. И. Бугаренко, определяя сущность квалифицированной юридической помощи, разграничивает юридическую и правовую помощь: юридическая помощь сама по себе является квалифицированной, т. к. может оказываться исключительно адвокатами. Любая другая помощь, оказываемая иными специалистами и должностными лицами, является «квазиюридической», или правовой помощью [1, с. 18–19]. Аналогичным образом Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28 января 1997 г. № 2-П<sup>3</sup> указал, что единственным субъектом оказания именно квалифицированной юридической помощи может быть только адвокат. При этом государство, обеспечивая реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, должно, во-первых, создать все условия для подготовки квалифицированных специалистов, а во-вторых, установить для них определенные квалификационные и профессиональные цензы. Между тем безапелляционное отнесение к профессиональному судебному представительству лишь деятельности адвокатов небесспорно [2, с. 85; 3, с. 217]. Сам по себе статус адвоката, невзирая на прохождение таким лицом квалификационных испытаний и высокие этические требования, не гарантирует оказание высококачественной помощи [4, с. 108–111].

Схожей позиции придерживается и Г. А. Жилин: юридической помощью будет являться деятельность любого представителя в суде, однако в зависимости от наличия либо отсутствия у него статуса адвоката, высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности встает вопрос о квалифицированности такой помощи [5, с. 184]. То есть квалифицированную юридическую помощь могут оказывать не только адвокаты, но и лица, обладающие юридическим образованием. Предъявление объективных квалификационных требований к представителю должно иметь место не только на этапе вхождения в профессию, но и на постоянной основе для контроля внутри сообщества. Соответствующие цензы, по предложению Е. С. Любоенко, могут быть отражены в специальном нормативном акте – ФЗ «Об общих принципах юридической помощи» [6, с. 10]. Сегодня в России юристы все еще не являются членами единого сообщества, а адвокатская корпорация, хотя и значительная по субъектному составу, включает в себя сравнительно небольшую часть всех практикующих судебных представителей и юрисконсульты. Очевидно, без объединения всех лиц, оказывающих правовую помощь, в единую корпорацию регулировать их деятельность невозможно.

Само словосочетание *квалифицированная помощь* должно предполагать некие требования к лицу, ее оказывающему. Квалификационное требование о наличии высшего юридического образования предъявляется к лицам, оказывающим бесплатную юридическую помощь в соответствии

с ч. 1 ст. 8 закона «О бесплатной юридической помощи». Но универсальных требований к представителю, оказывающему квалифицированную юридическую помощь на возмездной основе, нет.

Категория *квалифицированная юридическая помощь* содержит в себе оценочные характеристики, что ввиду отсутствия легальной дефиниции требует теоретического осмысления. В литературе высказываются различные мнения относительно того, каким критериям должна отвечать юридическая помощь, чтобы называться квалифицированной. Ч. А. Дзотов отмечает, что на квалифицированность правовой помощи указывают ее полнота, эффективность и качество [7]. По мнению О. В. Невской, для признания юридической помощи квалифицированной следует определить, кто и как ее оказывает [8, с. 23]. Сохраняя указанные оценочные характеристики, необходимо также установить определенный профессиональный ценз в представительстве – уровень образования и квалификационные требования. А. А. Воронов, напротив, полагает, что квалифицированность оказываемой юридической помощи не всегда будет зависеть от профессиональных цензов [9]. Действительно, юридическое образование, статус адвоката или ученая степень по юридической специальности не всегда гарантируют компетентность субъекта в той или иной области юриспруденции.

Как разъяснил Верховный Суд РФ, соблюдение требований ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, ч. 3 ст. 59 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ о наличии высшего юридического образования у лиц, выступающих представителями в суде, может подтверждаться дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра, дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности, дипломом кандидата наук или дипломом доктора наук<sup>4</sup>. С учетом отсутствия легальных ограничений по получению юридического образования в магистратуре или аспирантуре лицами, не имеющими базового юридического образования, может возникнуть ситуация, когда выпускник бакалавриата естественнонаучного направления окончит магистратуру по программе, например, Космическое право, получит диплом о высшем юридическом образовании с присвоением ему квалификации магистра. Допустимо ли предположить, что такой юрист чем-то выгодно отличается от лица, не имеющего юридического образования, для целей представительства в гражданском процессе? Ответ очевиден – нет. Та же проблема с выпускниками аспирантуры по направлению 40.06.01 Юриспруденция, которые могут не иметь базового юридического образования и обучаться по направлениям, содержательно далеким от гражданского права или гражданского процесса [10, с. 167–169]. Сохраняются и проблемы с признанием иностранных дипломов о высшем юридическом образовании, поскольку юридическое образование заканчивается там, где

<sup>3</sup> По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. А. Гитиса и С. В. Абрамова. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

<sup>4</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 // Верховный Суд РФ. Режим доступа: <http://vsrf.ru/documents/practice/28646/> (дата обращения: 08.03.2020).

пересекается граница государства, в котором образование получено. Поэтому наличие высшего юридического образования самоценностью быть не может.

Кроме того, в отдельных случаях участие в деле лица, обладающего специальными неюридическими познаниями, в качестве представителя де факто предпочтительнее. Речь идет о делах, в которых необходимо постоянное применение специальных технологических, технических, управленческих и иных познаний в процессе рассмотрения дела (споры о качестве оказания медицинской помощи, о защите исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и т. д.). В указанном контексте на возможность привлечения по любому делу, наряду с юристом, в качестве представителя организации в арбитражном процессе связанного с ней лица, в частности ее учредителя (участника) или работника, не имеющего высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, однако обладающего, по мнению представляемой организации, необходимыми знаниями и компетенцией в области общественных отношений, спор из которых подлежит разрешению арбитражным судом, обращено внимание и Конституционным Судом РФ<sup>5</sup>. Фактически Конституционный Суд РФ в Постановлении № 37-П санкционировал уже сформировавшуюся в большинстве арбитражных судов практику обхода установленных ограничений, связанных с введением образовательного ценза представителя. Законодатель руководствовался этой же логикой при исключении патентных поверенных из числа субъектов, на которых распространяется вышеупомянутый образовательный ценз. Федеральный закон «О патентных поверенных»<sup>6</sup> в качестве квалификационных требований к патентным поверенным, помимо наличия диплома о высшем образовании и достижения совершеннолетия, закрепляет обязанность лица постоянно проживать на территории РФ, иметь не менее четырех лет опыта работы в сфере деятельности патентного поверенного в соответствии со специализацией, применительно к которой гражданин желает быть зарегистрирован и аттестован. Патентным поверенным может быть лицо, не имеющее юридического образования. Приведенный пример подтверждает справедливость утверждения А. Г. Кучерены: «квалифицированность юридической помощи может быть гарантирована только тогда, когда субъект, ее оказывающий, может подтвердить свои знания и умения в соответствующей области» [11, с. 6].

Полагаем, критериями квалифицированности оказываемой юридической помощи являются ее полнота, эффективность и качество, наличие опыта у субъекта оказания такой помощи, профильного образования и навыков. Полнота оказываемой квалифицированной юридической помощи подразумевает, что субъект должен четко, разумно и добросовестно отстаивать права доверителя всеми не запрещенными законом способами. Представитель

не может гарантировать безоговорочную победу над оппонентом в деле, это бы свидетельствовало о его непрофессионализме, но обязан защищать права и законные интересы доверителя в соответствии с законом. Правовая помощь должна предполагать достижение искомого для доверителя результата – реальной защиты его права. Тем самым критерий полноты юридической помощи переходит в ее эффективность и качество. Представитель должен совместно с доверителем и в интересах последнего выбирать наиболее оптимальный способ защиты, который будет способствовать как процессуальной экономии, так и достижению материально-правового эффекта.

Такое добросовестное отношение представителя к своим обязанностям способствует и формированию уважительного отношения к правосудию и отечественной юстиции в целом. Задача деятельности представителя в идеале должна сводиться к разрешению проблемы доверителя наиболее приемлемым способом (зачастую финансово менее выгодным для представителя), в том числе посредством примирения с оппонентом, что не всегда может отвечать требованиям ведения юридического бизнеса. Все указанные характеристики, по сути, – оценочные, свидетельствуют о качестве оказываемых услуг, но в отличие от фактических, это услуги юридические (в гражданско-правовом значении), а значит оцениваемые в большей степени субъективно.

Наличие профильных знаний, навыка оказания правовой помощи и соответствующего опыта – также взаимосвязанные характеристики. Данные требования предполагают компетентность представителя в конкретном деле и свидетельствуют об осознании им существа обстоятельств дела, возможности применения необходимых норм права, актов толкования с целью формирования верной позиции по делу. Бесспорно, мы исходим из того, что представителем по делу должен быть юрист, безупречно ориентирующийся в процессуальном законодательстве, знающий применимое материальное право. Но в ряде случаев юридический навык не имеет столь важного значения по сравнению с осведомленностью о фактических обстоятельствах. Поэтому важно в каждом деле соблюдать баланс квалификации представителя.

Полагаем, деятельность компетентного представителя, обладающего навыками защиты прав и законных интересов доверителя в юрисдикционном порядке, отвечающая критериям полноты оказываемой помощи, ее эффективности и качества, может называться квалифицированной. И она не обязательно должна осуществляться лицами, имеющими статус адвоката, образование юриста либо ученую степень по юридической специальности. Поэтому изменения в части установления образовательного ценза, внесенные Законом № 451-ФЗ, не создают должных предпосылок оказания квалифицированной правовой помощи.

<sup>5</sup> По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П // Конституционный Суд РФ. Режим доступа <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision480342.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).

<sup>6</sup> О патентных поверенных. ФЗ от 30.12.2008 № 316-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

### Квалифицированная юридическая помощь и адвокатская монополия

В 2017 г. распоряжением Правительства РФ был утвержден проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи<sup>7</sup>, разработанный Министерством юстиции РФ. Концепция имеет целью создание в стране регулируемого единого рынка юридических услуг на основе адвокатской корпорации. Данный документ призван решить основные проблемы рынка профессиональной юридической помощи и устранить недостатки правового регулирования адвокатской деятельности посредством усовершенствования института адвокатуры, снятия всех ограничений, затрудняющих организацию эффективной адвокатской деятельности, с помощью создания профессиональной системы оказания правовой помощи, отвечающей международным стандартам, а также условий для недопущения на рынок юридических услуг низкоквалифицированных юристов.

Первая редакция проекта Концепции была представлена Минюстом в 2015 г., но претерпев значительные изменения в части бизнес-составляющей реформы и интересов юристов, практикующих вне адвокатуры<sup>8</sup>, была скорректирована уже в 2017 г. Тем не менее даже в последней редакции воплощение Концепции в жизнь едва ли возможно. По нашему мнению, основополагающей задачей этой или подобной ей концепции должно быть обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи для граждан РФ. Данное право гарантировано ст. 48 Конституции РФ. Основными аргументами против концепции Минюста являются недостаточная численность адвокатов в большинстве территорий РФ и высокая стоимость их услуг.

Согласно данным Федеральной палаты адвокатов, на начало 2019 г. в России статус адвоката имеют 80778 человек (из них более чем у 6 тыс. человек статус приостановлен), в Кемеровской области всего 847 адвокатов<sup>9</sup>. И хотя в данном показателе наблюдаются положительные изменения (по сравнению с 2017 г., число адвокатов в России возросло на 2287 человек<sup>10</sup>), такого количества специалистов недостаточно. В соответствии со статистикой Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 26893533 гражданских и административных дела<sup>11</sup>, арбитражными судами – 1878546 дел<sup>12</sup>. Способны ли адвокаты обеспечить представление интересов в 27,5 миллионах дел ежегодно, если в производстве каждого адвоката одновременно будет находиться минимум 356 дел, не считая уголовных дел

и административных материалов? Ответ очевиден, существующего на сегодняшний момент количества адвокатов явно недостаточно для удовлетворения потребностей рынка квалифицированной юридической помощи. И даже увеличение корпорации адвокатов в два-три раза едва ли позволит решить проблему.

Нужно учитывать территориальную специфику России: широкую географию и слишком неравномерное распределение квалифицированной юридической помощи<sup>13</sup>. Как правило, острой проблемы отсутствия достаточного количества адвокатов нет в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и региональных центрах. Но, если обратить внимание на менее крупные города, поселки городского типа, села, удалиться от административных центров, эта проблема сразу же становится очевидной. С. А. Халатов на примере Свердловской области указывает, что в мелких населенных пунктах и вовсе можно не встретить ни одного дипломированного юриста, не говоря уже и юристе со статусом адвоката [12]. Эта же проблема характерна и для Кемеровской области, равно как и для абсолютного большинства регионов страны. Существуют отдельные регионы России, где численность адвокатов является недопустимо малой: в Ненецком автономном округе всего 7 адвокатов, в Чукотском автономном округе – 42, в Республике Алтай – 62, в Еврейской автономной области – 64. Указанное еще раз доказывает недостаток численности адвокатов для реализации предложенной Минюстом концепции.

Еще один существенный вопрос, который должен быть учтен при внедрении положений концепции – это проблема оплаты услуг адвоката. Будучи членами корпорации, адвокаты несут дополнительные расходы на ее содержание, участвуют в системе оказания бесплатной юридической помощи, компенсируя свои затраты на это не только прямо из бюджетных источников, но и перераспределяя прибыль от возмездного оказания услуг. Адвокаты обязаны руководствоваться актами Совета адвокатской палаты субъекта, в том числе и решениями об установлении минимальных ставок вознаграждений. Не секрет, что частнопрактикующие юристы несут меньше накладных расходов, поэтому могут позволить устанавливать меньшую стоимость своих услуг. Поэтому важно понимать, в состоянии ли средне-статистический житель России оплатить услуги адвоката. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на последний квартал 2019 г. гражданин РФ, проживающий в Кемеровской области, в среднем получал

<sup>7</sup> Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (по состоянию на 24.10.2017) // Министерство юстиции РФ. Режим доступа: [https://minjust.ru/sites/default/files/proekt\\_konceptii.docx](https://minjust.ru/sites/default/files/proekt_konceptii.docx) (дата обращения: 16.04.2020).

<sup>8</sup> Минюст разъяснил, как будет внедряться адвокатская монополия // Министерство юстиции РФ. Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/smi-o-nas/minjust-razyasnil-kak-budet-vnedryatsya-advokatskaya-monopoliya> (дата обращения: 16.04.2020).

<sup>9</sup> Адвокатская палата Кемеровской области. Режим доступа: <http://www.advpalatakem.ru/main/index.php> (дата обращения: 17.04.2020).

<sup>10</sup> Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2018 год // ФПА РФ. Режим доступа: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/data-on-the-composition-of-the-legal-community-in-the-russian-federation/> (дата обращения: 17.04.2020).

<sup>11</sup> Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 17.04.2020).

<sup>12</sup> Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Режим доступа: [http://cdep.ru/userimages/sudebnaya\\_statistika/2020/AC1\\_svod-2019.xls](http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/AC1_svod-2019.xls) (дата обращения: 17.04.2020).

<sup>13</sup> Судебные издержки: слово Верховного Суда // Закон. 01.12.2015. № 12. С. 21.

в месяц 33 тыс. руб.<sup>14</sup> Важно понимать, что эти данные очень усреднены и житель областного центра, скорее всего, будет иметь доход значительно больший, нежели гражданин, проживающий в периферийном населенном пункте.

В свою очередь, в Кемеровской области стоимость таких основополагающих услуг адвокатов, как устная консультация, составление иска, один день представительства в суде первой инстанции, в соответствии с рекомендованными Адвокатской палатой Кемеровской области минимальными ставками вознаграждений адвокатов<sup>15</sup>, составит не менее 15 тыс. руб. суммарно. При этом доверитель не получает никаких гарантий на успешную защиту прав и свобод. Данная проблема, действительно, не позволяет среднестатистическому жителю страны пользоваться услугами адвокатов, т. к. ему просто нечем за них заплатить.

Сама по себе концепция Минюста, основанная на государственной программе «Юстиция»<sup>16</sup>, подразумевает, что квалифицированную юридическую помощь на коммерческой основе смогут оказывать исключительно адвокаты. Все участники рынка юридической помощи, оказывающие сегодня квалифицированную юридическую помощь, в будущем приобретут статус адвоката. Как отмечает один из разработчиков проекта, заместитель Министра юстиции РФ Д. В. Новак, площадка адвокатуры имеет инструменты и механизмы для постоянного повышения квалификации адвокатов, а также их отстранения от оказания юридической помощи в случае нарушения ими закона или этических правил [13, с. 8, 12].

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»<sup>17</sup> в ст. 7 возлагает на адвокатов обязанность постоянно повышать уровень своей квалификации. И, по сути, адвокатская корпорация действительно является приемлемым базисом для реализации положения Концепции. Однако на текущий момент сам по себе статус адвоката не гарантирует оказание высокопрофессиональной юридической помощи. Поэтому при монополизации рынка юридических услуг необходимо решить вопрос как с количественными, так и с качественными критериями.

Еще один немаловажный вопрос, который необходимо решить перед реализацией концепции Минюста – это низкая привлекательность адвокатуры для частнопрактикующих юристов. Зачем успешной юридической компании, не являющейся адвокатским образованием, трансформировать свое корпоративное и организационно-правовое устройство,

переводить деятельность в некоммерческую организацию? Следует согласиться с Д. В. Новаком, предлагающим «внести в Закон об адвокатуре небольшие изменения, имплементировав в него уже привычные юридическому бизнесу формы ООО, АО, производственного кооператива и полного товарищества и допустив возможность создания адвокатского образования и в этих формах» [13, с. 14].

Но даже при таких изменениях необходимо повысить престиж статуса адвоката. Дать понять частнопрактикующим юристам, что важно получить статус адвоката. Важно иметь гарантии статуса, такие как адвокатская тайна, адвокатский запрос. Данные преференции выгодны и для доверителя, ведь последний должен быть уверен, что юрист, которому он доверился, обладает всем необходимым спектром возможностей для получения информации и обеспечения ее конфиденциальности. Если в ходе реформирования корпоративные юристы будут вынуждены иметь статус адвоката, кардинальным образом необходимо будет изменить правила трудового законодательства о субординации в трудовых отношениях и полноте подчинения требованиям работодателя.

Сегодня Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи Министерства юстиции РФ и государственная программа «Юстиция» являются замороженными проектами. Концепция так и не была официально одобрена к реализации и, соответственно, ни один из этапов, предусмотренных данным документом, не претворен в жизнь<sup>18</sup>. Полное отсутствие отчетов о работе, каких-либо решений, встреч на протяжении уже 3 лет, с 2017 г. по 2020 г., заставляет усомниться в возобновлении работы над данной концепцией.

#### **Проект профессионального стандарта «Юрист»: подход Минтруда к вопросу о квалификации юриста**

Сегодня в РФ, помимо вышеупомянутых поправок в процессуальном законодательстве, государственных программ и концепций, проводятся иные попытки создать некие цензы для юристов. Например, Министерство труда и социальной защиты РФ представило проект профессионального стандарта «Юрист»<sup>19</sup>, в котором попыталось на примере юридической компании, оказывающей юридические услуги гражданам и не являющейся адвокатским формированием, классифицировать всех ее сотрудников в соответствии с их навыками, квалификацией и возложенным на них функционалом. Данный ценз подразумевает деление всего штата компании

<sup>14</sup> Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (новая методология) // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 18.04.2020).

<sup>15</sup> Рекомендованные минимальные ставки вознаграждений за отдельные виды юридической помощи, оказываемой по соглашениям адвокатами Кемеровской области, и размеры компенсаций командировочных расходов. Утв. Решением Совета АПКО от 28.01.2019 № 1/5 // Адвокатская палата Кемеровской области. Режим доступа: <http://www.advpalatakem.ru/docs/229.7z> (дата обращения: 07.05.2020).

<sup>16</sup> Об утверждении государственной программы РФ «Юстиция». Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 29.03.2019) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2158.

<sup>17</sup> Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ. ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

<sup>18</sup> Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Министерство юстиции РФ. Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/konceptiya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy> (дата обращения: 20.04.2020).

<sup>19</sup> Об утверждении профессионального стандарта «Юрист». Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=100744> (дата обращения: 06.04.2020).

на 4 группы: лица, занимающиеся вспомогательной деятельностью при оказании профессиональной юридической помощи; лица, занимающиеся правовым обеспечением деятельности организации и оказывающие юридическую помощь физическим лицам и их объединениям; лица, оказывающие профессиональную юридическую помощь при ведении дел в суде; лица, управляющие организацией.

Данная классификация подразумевает, как уже было отмечено, определенный образовательный ценз для каждой из групп. Так, юристы, отнесенные к первой группе и реализующие вспомогательные функции, должны иметь среднее профессиональное образование по программе 40.02.01 Право и организация социального обеспечения, а лица, входящие в третью группу работников, оказывающие профессиональную юридическую помощь при ведении дел в суде, должны иметь высшее образование уровня магистратуры (направление 40.04.01 Юриспруденция) или специалитета (программа 40.05.02 Правоохранительная деятельность). Означает ли это, что выпускники техникумов и высших учебных заведений, обучающиеся по другим образовательным программам (40.02.02 Правоохранительная деятельность, 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность), останутся «за бортом» получаемой ими профессии? Непонятно и то, почему проект профстандарта не допускает выполнение трудовых функций представителя по гражданским и иным делам выпускника бакалавриата по направлению 40.03.01 Юриспруденция. По каким соображениям разработчики проекта профессионального стандарта «Юрист» игнорируют направления, включенные в укрупненную группу специальностей № 40 Юриспруденция<sup>20</sup>, выпускники которых также считаются лицами, имеющими высшее юридическое образование, не ясно. По необъяснимым причинам проект обходит стороной и лиц, которые получили высшее юридическое образование до введения в действие текущих образовательных стандартов. В этой части стандарт, если он будет принят, вступает в прямое противоречие с законом «Об образовании в Российской Федерации» и процессуальными кодексами, а значит, в условиях иерархической коллизии по правилу *lex superior* просто не должен применяться [14, с. 56; 15, с. 7].

Обобщая выявленные недостатки проекта профессионального стандарта, стоит отметить, что рассматриваемый документ в целом очень узко определяет критерии квалификации юридической помощи, оказываемой представленной им стандартной юридической компанией. Минтруд, по сути, выделяет лишь профессиональный ценз и наличие опыта работы по юридической специальности.

По нашему мнению, предлагаемый Министерством труда и социальной защиты РФ профессиональный стандарт является абсолютно нежизнеспособным. Проект стандарта

не учитывает интересы всех лиц, получающих юридическое образование, т. е. потенциальных работников. Например, профессиональный стандарт не учитывает, как уже отмечалось ранее, юристов, получивших образование по программе 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность. Создание данного направления подготовки специалистов было инициировано Министерством юстиции, Генеральной прокуратурой и Верховным Судом РФ. Казалось бы, кто, как не они, понимают, какой должна быть квалифицированная юридическая помощь и какие программы для обучения юристов необходимо создавать. Тем не менее Минтруд игнорирует данное направление, отдавая предпочтение другому, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, хотя данная специальность ориентирована на подготовку кадров органов внутренних дел, Следственного комитета и прокуратуры, но никак не юристов, оказывающих правовую помощь организациям и гражданам.

Кроме того, представленным проектом профстандарта Минтруд ошибочно пытается объять необъятное. Представляя абстрактную идеальную модель организации работы юридического департамента или крупной юридической фирмы, разработчики стандарта не учитывают реалии. Работа юриста в каждом конкретном случае уникальна. В различных ситуациях от юристов требуются разные навыки и умения. В пункте 3.3.1 проекта профессионального стандарта «Юрист» в части необходимых знаний для лица, ведущего дела в гражданском и административном судопроизводстве, упоминается знание правил подведомственности и подсудности, но отсутствуют требования о знании правил о составе суда и отводах. Данный факт можно оправдать тем, что разработчики презюмируют такие знания у лица, выполняющего вышеупомянутые функции, но тогда встает вопрос, почему в этой презумпции отсутствуют правила компетенции суда как базис цивилистического процесса? Подобного рода избирательным указанием на навыки работника буквально пронизан весь проект профессионального стандарта. По нашему мнению, разработчикам необходимо либо точно указывать все компетенции юриста в своих профессиональных стандартах (а это едва ли возможно!), либо не указывать их вовсе, оставляя это в качестве «презумпции квалификации» выделенного субъекта<sup>21</sup>.

Все недостатки проекта заставляют говорить о его несостоятельности. Возможно, профессиональные стандарты положительно бы сказались на качестве работы юристов. У каждого был бы четко сформулированный перечень работы, которую он может и не может делать. Разделяя юристов на рабочие группы в соответствии с их квалификацией, на наш взгляд, можно было бы добиться реального улучшения качества юридической работы. Но делать это нужно, учитывая все нюансы работы, возможно, создавая отдельные профессиональные стандарты для каждого рода

<sup>20</sup> Приложение № 3. Перечень специальностей высшего образования – специалитета // Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70480868/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/> (дата обращения: 06.04.2020).

<sup>21</sup> Минтруд представил проект профстандарта для юристов // Адвокатская газета. 02.04.2020. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/mintrud-predstavil-proekt-profstandarta-dlya-yuristov/> (дата обращения: 07.04.2020).

деятельности юристов. Такой опыт уже есть, ведь существуют профессиональные стандарты для следователя-криминалиста, специалиста по конкурентному праву и специалиста по операциям с недвижимостью, которые более подробно описывают деятельность конкретно взятого специалиста.

Учитывая, что этап общественного обсуждения представленного проекта профстандарта завершен 10 апреля 2020 г., а сам проект получил огромное количество негативных отзывов и вызвал резонанс среди юристов, Минтруд на момент написания настоящей статьи так и не принял нормативный акт, утверждающий профессиональный стандарт в окончательной редакции. Остается надеяться, что в предложенной редакции стандарт просто не будет принят, поскольку иначе он, имея лишь рекомендательное значение, не будет применяться на практике, т. к. обязательное применение профессиональных стандартов должно быть определено законом (ч. 2 ст. 57, ч. 1 ст. 195.3 ТК РФ).

### Заключение

Введение любого ценза для судебных представителей способно ограничить реализацию принципа доступности правосудия, включающего в себя территориальную и транспортную доступность, оптимальные сроки рассмотрения дела, приемлемый размер судебных издержек и др. Необоснованные ограничения прав лиц, участвующих в деле, в выборе кандидатуры представителя приведут к росту случаев самозащиты граждан по гражданским и административным делам, что лишь негативно скажется на качестве правосудия. Государству надлежит обеспечить соблюдение баланса качества отправления правосудия и его доступности для населения.

Полагаем, совокупность всех обозначенных факторов свидетельствует о том, что для оказания квалифицированной

юридической помощи вводить профессиональные или образовательные цензы представителя не обязательно. Помощь субъекта, обладающего высшим юридическим образованием, статусом адвоката, ученой степенью по юридической специальности, не всегда будет соответствовать критерию квалифицированности. На текущий момент образовательный ценз представителя введен для малого количества дел. Согласно данным судебной статистики, за 2019 г. лишь 0,27 % гражданских и административных дел, относящихся к компетенции судов общей юрисдикции, были рассмотрены по первой инстанции областными и иными приравненными к ним судами субъектов, военными судами и Верховным Судом РФ<sup>22</sup>. По остальным категориям дел, рассматриваемым в порядке ГПК РФ, образовательный ценз установлен лишь на проверочных стадиях. В этой связи реформа представляет собой полумеру. Видится правильным либо введение общего профессионального ценза во всех процессуальных кодексах, стадиях и видах судопроизводства, либо его невведение вовсе [10, с. 167].

Мы считаем, что в РФ консолидация юридических услуг в рамках деятельности одной корпорации, равно как и введение профессиональных цензов представителей преждевременна. Страны, в которых существует адвокатская монополия, достигли этого естественным эволюционным путем. В таких государствах граждане имеют ресурсы для обращения в суд и оплаты услуг адвоката. Представляется, что если бы население России могло себе позволить оплату услуг адвоката, вопрос о деятельности псевдоюристов, непрофессионалов и распространенности самозащиты не обсуждался бы. Юридическая монополия – это признак зрелой экономики и достаточно высокого уровня жизни населения. Это та цель, к которой Россия все еще стремится.

### Литература

1. Бугаренко А. И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
2. Попова Д. Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 84–91.
3. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект / под ред. С. О. Гаврилова, А. В. Гавриловой. М.: Проспект, 2019. 432 с. DOI: 10/31085/9785392296811-2019-432
4. Гармышев Я. В. К вопросу о квалифицированной юридической помощи в России // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 108–113.
5. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. 574 с.
6. Любобенко Е. С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
7. Дзотов Ч. А. Квалифицированную юридическую помощь вам оказывают или нет? // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 383–386.
8. Невская О. В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11. С. 23–25.
9. Воронов А. А. Некоторые проблемы реализации российской адвокатурой функции по оказанию квалифицированной юридической помощи // Адвокатура. Государство. Общество: сб. мат-лов III Всерос. конф. / отв. ред. С. И. Володина, Ю. С. Пилипенко. М.: Новый учебник, 2006. С. 21–23.
10. Дружинина Ю. Ф., Трезубов Е. С. Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 165–172. DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172

<sup>22</sup> Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год ...

11. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А. Г. Кучерены. М.: Деловой двор, 2009. 248 с.
12. Халатов С. А. Достаточность адвокатов для оказания квалифицированной юридической помощи на примере населения Свердловской области // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7. № 1. С. 249–260. DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-1-249-260
13. Новак Д. В. Задача концепции – создать стимулы для объединения участников рынка профессиональной юридической помощи // Закон. 2017. № 11. С. 6–19.
14. Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 80 с.
15. Петров А. А. Вопросы преодоления коллизий норм кодексов, устанавливающих собственный приоритет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 4–23. DOI: 10.21638/spbu14.2019.101

original article

## Qualifications for Legal Advisors

Victor V. Rossiev<sup>a, @</sup><sup>a</sup> Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

@rossiev1997@mail.ru

Received 08.06.2020. Accepted 30.06.2020.

**Abstract:** The present research featured criteria of qualified legal assistance. The research objective was to determine the professional and educational qualifications of legal advisors. The current domestic legislation has no legal concept of qualified legal assistance, only some contradicting qualification requirements for lawyers. Since legal assistance requires protection of the interests of the person in a jurisdictional order, the author considered it as the activity of a court agent. The article provides a flexible concept of qualified legal assistance that meets modern requirements of the legal services market. The author proved that it is impossible to establish uniform educational and professional qualifications for all legal advisors. Recognizing the requirement for a higher legal education as reasonable, the author claims that the knowledge of the actual circumstances of the case can sometimes attest to the qualification of the representative. Therefore, each case requires a balance of competence. The research included a thorough analysis of the Concept of Regulation of the Professional Legal Assistance Market issued by the Ministry of Justice of the Russian Federation. The paper explains the objective obstacles to the implementation of these provisions. The author also analyzed the draft professional standard of a lawyer, submitted in March 2020 by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, and found it lacking, imbalanced, and contradicting to federal laws. Thus, any unified qualifications for lawyers are premature.

**Keywords:** legal education, judicial representative, professional standard of a lawyer, advocate monopoly, professional representation, accessibility of justice

**For citation:** Rossiev V. V. Qualifications for Legal Advisors. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(2): 168–176. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-2-168-176>

## References

1. Bugarenko A. I. *Theory, legal aspects and practice of providing citizens with free legal assistance by lawyers*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2010, 28. (In Russ.)
2. Popova D. G. Professional judicial representation: current situation and prospects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, (4): 84–91. (In Russ.)
3. *The history and modern trends in the development of the civil society and the state (the human rights aspect)*, eds. Gavrilov S. O., Gavrilova A. V. Moscow: Prospekt, 2019, 432. (In Russ.) DOI: 10/31085/9785392296811-2019-432
4. Garmyshev Ya. V. To the question on the qualified legal aid help in Russia. *Siberian Law Herald*, 2012, (1): 108–113. (In Russ.)
5. Zhilin G. A. *Civil justice. Topical issues*. Moscow: Prospekt, 2010, 574. (In Russ.)
6. Lyubovenko E. S. *Constitutional right to receive qualified legal assistance and the mechanism of its guarantee (Russian and foreign experience)*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2008, 28. (In Russ.)
7. Dzotov Ch. A. Do you have qualified legal assistance or not? *Molodoi uchenyi*, 2013, (4): 383–386. (In Russ.)
8. Nevskaya O. V. What is qualified legal assistance? *Advokat*, 2004, (11): 23–25. (In Russ.)



9. Voronov A. A. Some problems of the implementation by the Russian advocacy of the function of providing qualified legal assistance. *Advocacy. State. Society: Proc. III All-Russian Conf.*, eds. Volodina S. I., Pilipenko Yu. S. Moscow: Novyi uchebnik, 2006, 21–23. (In Russ.)
10. Druzhinina Yu. F., Trezubov E. S. Professional representation in the civil court under the judicial reform. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(2): 165–172. (In Russ.) DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172
11. *Scientific and practical commentary to the Federal Law of May 31, 2002, No. 63-FZ "On advocacy and lawyers in the Russian Federation" (itemized)*, ed. Kucherena A. G. Moscow: Delovoi dvor, 2009, 248. (In Russ.)
12. Khalatov S. A. Sufficiency of lawyers for rendering of competent legal assistance on the example of population of the Sverdlovsk region. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2017, 7(1): 249–260. (In Russ.) DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-1-249-260
13. Novak D. V. The Concept aims at creating incentives for the association of professional market participants of legal assistance. *Zakon*, 2017, (11): 6–19. (In Russ.)
14. Petrov A. A., Tikhonravov E. Yu. *Gaps and conflicts of law*, 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2019, 80. (In Russ.)
15. Petrov A. A. The controversial aspects of resolving of normoconflicts in cases of formal priority of codes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2019, 10(1): 4–23. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu14.2019.101